

**Психология —
главная наука XXI-го века, —
говорили в XX-м.**

**Век наступил,
но полезные эти знания
пока не стали руководством
к действию для практиков.**

**Будем стараться
по возможности “приземлять”
высокую психологию к
реальной жизни.**

*Елена Куликова,
директор Центра “Юго-Запад”,
заслуженный учитель РФ, Москва*

Хороший отечественный психолог Александр Асмолов “начертил” много лет назад “треугольник”, обозначивший в своих острых углах три группы проблемных детей: “дети с отклонениями в развитии”, “дети одаренные”, “дети, совершавшие правонарушения”, который не меняет своей конфигурации несмотря на время.

Трудные дети в школе. Как облегчить их жизнь? Как помочь учителю работать с такими учениками? Как подсказать родителям дорогу к ним? Ответы на эти вопросы лежат в разных плоскостях

знаний — педагогической, социальной, медицинской, психологической.

В последнее десятилетие практическая психология по праву заняла свое место в современной школе, и именно это в значительной степени способствовало ее гуманизации. Сегодня хороший учитель, столкнувшись с трудностями при обучении и воспитании ребят, за советом и помощью идет к психологу.

Психолого-медико-социальный центр “Юго-Запад” или Детский психологический центр, как привыкли его называть за 8 лет существования,

стал необходимой частью системы общего образования округа. Именно сюда на консультацию направляются из образовательных учреждений ученики с разными проблемами, обращаются за помощью и те, кто попал в сложную жизненную ситуацию. Сюда приходят психологи, учителя, заглядывают детские психоневрологи из районных поликлиник. Психолого-медико-социальные центры системы образования, имея в своем распоряжении штаты многопрофильных специалистов — психологов узких специализаций, врачей-нейропсихологов, психоневрологов, социальных педагогов, специалистов по коррекции, реабилитации, находят больше возможностей выявить причины школьных успехов детей и подобрать соответствующие программы коррекции, развития и социализации проблемного ученика.

Вот один из наших пациентов: Алеша К., 10 лет. С трудом преодолел программу начальной школы, перешел в пятый класс. Вечно двоечник, объект нескончаемых нареканий учителей и родителей. Низкая самооценка плюс взросление и переход в подростковый возраст вызывали у него вполне естественный протест и агрессию. Мальчик стал обижать одноклассников, нарушать дисциплину на уроке, оскорблять не только детей, но и учителей. Заговорили о дальнейшем обучении Алеши здесь или в спецшколе. Как раз по этому поводу он и попал в Психологический центр. Заранее скажу, что это тот самый случай, когда ситуацию удалось изменить, и Алеша успешно продолжил учебу в этом же классе. И это произошло только благодаря совместным усилиям школьного психолога, классного руководителя, родителей и при поддержке психологов и специалистов Центра. Рассказывая об Алеше, позволю себе проследить технологический процесс работы с проблемным учеником в Центре, останавливаясь только на том, что может быть полезным для практического педагога.

Итак, диагностическое обследование нейропсихолога, а также аналитические данные выявили трудности раннего развития мальчика: родовая травма, длительная госпитализация, задержка речевого раз-

вития до двух лет. Это обусловило в дальнейшем повышенную утомляемость ребенка, расстройство сна, раздражительность. Согласимся, что эти факторы обычно в школе не только не учитываются, но о них часто педагоги даже не знают.

Далее. Нейропсихологическое исследование выявило у ребенка при норме интеллекта некоторые отклонения в формировании психологических функций головного мозга, необходимых для учебы, таких как: регуляции и контроля, зрительных и пространственных представлений, памяти. Все это и затрудняло его познавательную деятельность в начальной школе. Проанализируем и эту позицию. Ребенок плохо решал задачи, потому что он не мог планировать последовательность мыслительных операций, не справлялся с письмом, так как элементарно не ориентировался в пространстве листа школьной тетрадки. Он много еще чего не умел из-за своего психофизического состояния. А учительница и мама при этом полагали, что он просто ленится и упрямится. Все дети разные и проблемы у них разные. У одних неуспехи в учебе связаны с нарушениями отдельных функций головного мозга, у других — с эмоционально-поведенческими расстройствами, у третьих — с семейными проблемами. В любом случае это зеркально отражается на обучении и личностном развитии. Поэтому мы и советуем нашим учителям, родителям как можно раньше консультироваться со специалистами Психологического центра.

Но возвращаемся к нашему Алеше. Работа с ним и другими юными посетителями Центра не ограничивается диагностикой. Специалисты вырабатывают рекомендации для учителя, школьного психолога, родителей. Встречаются с ними и отрабатывают детали коррекционной программы. С родителями Алеши, например, проведено несколько встреч на тему детско-родительских отношений. Сам мальчик прошел цикл коррекционно-развивающих занятий. В результате менялся он сам, менялась и его мама. Специальные коррекционные упражнения, развивающие игры и занятия способствовали улучшению познавательной деятельности ребенка. Он стал успешно справляться с домашним

заданием, решать задачи, улучшился почерк, меньше стало ошибок при письме, начал читать книги, изменилась речь. Его успехи оценили учителя, одноклассники, Алеша стал уверенным, более спокойным. Эти результаты зафиксированы в психологической карте пациента по характеристикам из школы и оценкам мамы и бабушки.

А что говорят результаты итоговой диагностики? Читаем в карте: "...отмечается положительная динамика в формировании функций регуляции и контроля планирования деятельности, улучшение зрительного анализа и синтеза, выросли интеллектуальные показатели, возрос темп деятельности, появилась мотивация саморазвития". Разумеется, социальный педагог Центра совместно с психологом, куратором Алеши встретились с классным руководителем, завучем, школьным психологом. В школе проведен консилиум. Приняты рекомендации специалистов по психолого-педагогической поддержке ученика и совместным действиям. Отмечу, что без такого взаимодействия и понимания работников школы и специалистов Центра работа с нашими пациентами будет менее успешна либо совсем безрезультативна.

За недолгие годы существования Детский психологический центр стал необходимым слагаемым в системе общего образования Юго-Западного округа. Он получил признание педагогов и родителей, о чем свидетельствует все увеличивающееся количество детей и подростков, желающих получить психологическую помощь специалистов Центра. Ежегодно наши специалисты оказывают помощь более чем полутора тысячам детей и подростков Юго-Запада.

Направления или программы работы Центра избирались исходя из социального запроса. Одна из основных программ Центра — это "Выбор образовательного маршрута". (Авторы — Александровская Э. М., кандидат психологических наук, и Айрапетянц В. А., кандидат медицинских наук.) Цель программы — обследование проблемных учеников при поступлении в школу, переходе из класса в класс, случаях неуспеваемости или плохого поведения. Плюс — выработка рекомендаций. Соответ-

венно будут подбираться более оптимальная среда обучения и адекватные образовательные программы. Дороги и тропинки к трудным детям ищут коллегиально на психолого-медико-педагогическом консилиуме Центра с учетом рекомендаций и характеристик из школы. Нередко, как мы уже говорили, к нам приходят родители по поводу взаимоотношений с подростками. Для них тоже имеется специальная программа.

Вот и Костю Ф., 14 лет, привели в Центр родители. Они хотели восстановить с ним потерянный контакт и доверие, удержать от побегов из дома. Однако мальчик сам не понимал, куда его привели, и не имел желания общаться с чужими "тетей" или "дядей". Программы работы с семьей обычно у нас создаются на длительный период. Есть семьи, курируемые специалистами годами. Но в данном случае коррекция детско-родительских отношений завершилась быстрее. Психологи разобрали с родителями Кости семейную ситуацию, показали, что их проблема — не проблема одного сына, а всей семьи. Стало быть, и изменяться надо всем. В этом и заключалась дальнейшая работа специалистов. Родители должны были осознать естественность взросления сына, сопровождающуюся подростковым максимализмом. Им полагалось научиться сдерживать свои стремления тотально контролировать жизнь подростка. С помощью психологов им полагалось научить его брать ответственность за обстоятельства своей жизни на себя.

Какие же уроки получил сам Костя у психологов? Он попал в необычную для него ситуацию — группу подростков, таких же, как он. С ними на психологических тренингах он учился общаться со взрослыми, "примерял" на себя роль родителя в той или иной ситуации, проигрывал ее с товарищами по тренингу. Под руководством психолога мальчик выстраивал модель собственного будущего.

Мы вывели закономерность: из общего количества обращений в Центр 42 % связаны с трудными жизненными ситуациями самого ребенка — разводы родителей, смерть близких, насилие, вынужденная миграция. Такого, к сожалению, в нашей нелегкой

жизни более чем достаточно. Социальный отдел Психологического центра в этих случаях становится своеобразным защитником интересов и прав ребенка и его семьи. Одна из семей, которую мы опекали, переехала в Москву, погибла мать Настя, и отец остался один с дочкой. Папа и дочь не могли справиться самостоятельно с навалившимися на них проблемами: замкнулись, отгородились от мира. В Центр их привел психолог школы, где училась Настя. Здесь отцу и девочке помогли выйти из депрессии, встать на учет в поликлинике, обратиться в социальную службу за материальной помощью, вновь наладить быт: Настя вернулась в школу, а отец нашел работу.

Психолого-медико-социальный центр “Юго-Запад” надежно занял свое место среди образовательных и социальных учреждений большого административного округа столицы. Выходит, мы приближаемся к европейским стандартам профессиональной социально-психологической помощи населению. Уже связывают многолетние партнерские отношения с бельгийскими психологами. Мы заимствуем прогрессивные европейские техноло-

гии, не “изобретая велосипед”. Один из совместных проектов, например, называется “Доверенные ученики”. Так называют старшеклассников, которые берут на себя ответственность (а руководители школ их в этом поддерживают) помочь сверстникам и младшим в трудных ситуациях. Они говорят: “Тебе плохо? Хочешь, пойдём поговорим?” И часто им удается помочь преодолеть страх, сиюминутный стресс, депрессию, дать совет поговорить с профессиональным психологом. **Это** — особое умение — и они (“доверенные ученики”) тренируют его с психологами Центра.

Год назад пять “доверенных учеников” нашего округа, единственные из Москвы и России, принимали участие в Международной конференции, а в этом году такая конференция состоялась у нас на Юго-Западе и уже 25 “доверенных учеников” из ближайших школ и педколледжа встречали единомышленников из Бельгии и российского города Орла.

Психология как наука, как способ более эффективного выживания входит в жизнь россиян. Здесь наша надежда, что когда-нибудь трудным российским детям станет жить легче.